

Глава 20. Медуза размышляет

Оказалось, что попытка разжалобить Систему особого успеха не имела.

Выслушав его, Система на несколько секунд замолчала, а затем снова исчезла.

Вэнь Чу, оставшись ни с чем, лишь вздохнул.

Тяжела и неказиста жизнь медузы.

Он и впрямь был обеспокоен.

Вэнь Чу понимал, что именно он стал причиной возбуждения Сю, но в то же время отчётливо ощущал его настороженность, поэтому с самого начала решил прикинуться простачком.

Это позволило избавиться от подозрений, но вместе с тем лишило его всякой возможности на соитие.

«Ведь Сю отреагировал именно на него, так почему же он не хочет близости?»

Вэнь Чу этого не понимал.

Сю же, обнаружив, что Вэнь Чу совершенно не понял, свидетелем чего стал, заметно расслабился. Неестественное напряжение в чешуе исчезло. Он подхватил медузу и направился к одной из подводных котловин, где провёл рукой по скале.

Убедившись, что это базальт, Сю продолжил спуск и, как и ожидал, обнаружил на дне целое поле останков моллюсков.

Они были давно мертвы, и лишь их чёрные, ещё не разложившиеся раковины подрагивали в такт течению.

Из расщелин под ними то и дело поднимались крошечные пузырьки газа. Длинные, спутанные трубчатые черви, похожие на иссохшие лозы, и стайки белых крабов покачивались рядом — их внутренности давно растворили микроорганизмы, оставив лишь полупрозрачные панцири.

— Сколько ракушек, — изумился Вэнь Чу.

— Да, это холодный источник, — кратко пояснил Сю. — Место, где просачивается метан. В глубоководье мало органики, поэтому там, где есть такие источники, всегда зарождается жизнь.

Моллюски могли обитать и в других местах, но Сю не хотел рисковать, тратя впустую драгоценные очки жизни Вэнь Чу из-за ничтожной вероятности ошибки. Поэтому он привёл его туда, где они были наверняка.

Сю посмотрел на чёрные отложения на дне котловины и нахмурился. Не выпуская Вэнь Чу из рук, он поднёс его поближе к раковинам.

— Передавай им очки жизни. — Он помолчал и добавил: — Только не слишком много. В нынешних условиях, даже если ты их оживишь, они всё равно не выживут. И я не стану спасать тебя ещё раз по такой причине.

— Хорошо, — послушно согласился Вэнь Чу и вытянул щупальце.

[Очки жизни: -10 часов]

[Оставшееся время жизни: 24 дня, 11 часов, 25 минут]

В тот миг, когда прозрачное щупальце медузы коснулось раковин, пустые створки наполнились белой плотью.

Целое поле мидий на глазах у Сю вновь прошло полный жизненный цикл — от рождения до смерти.

Как и в прошлый раз, в радиусе десяти метров ожили не только мидии, но и мёртвые трубчатые черви, крабы и даже несколько мелких рыбёшек, приплывших сюда в поисках корма. Все они на мгновение вернулись к жизни, чтобы тут же стремительно состариться и умереть.

Холодный источник был подобен оазису в морской пустыне. Глубоководные существа рождались благодаря ему и умирали, когда он иссякал. Их останки погребались под слоем осадков, спрессовывались, и за миллионы лет превращались в метан, давая начало новому источнику и новому кругу жизни.

Так сменялись поколения в глубинах океана.

Хоть Сю и видел это во второй раз, он не мог не замереть в потрясении.

Вэнь Чу же с запозданием почувствовал неладное.

[Система, разве моя сила не должна их исцелять? Почему оба раза, когда я передавал им очки жизни, они так быстро умирали?]

Когда дело не касалось Сю, Система появлялась незамедлительно.

[Ты лишь исцеляешь их, но не даёшь им способности приспособиться к нынешней среде. Возродившись, они тут же снова оказываются при смерти, и ты снова их лечишь. Когда переданные тобой очки жизни заканчиваются, они просто стареют и умирают естественным образом.]

Вэнь Чу всё понял.

Он как раз собирался объяснить это Сю, но тот уже как ни в чём не бывало подбирал со скалы мёртвых моллюсков, вскрывал их и подносил к его рту.

Вэнь Чу послушно съел угощение.

Сю, опустив взгляд, наблюдал за ним. Убедившись, что медуза не уменьшилась в размерах, он с облегчением вздохнул и продолжил собирать для неё ракушки.

Медузе не нужно было жевать — она просто глотала, и пища отправлялась прямиком в желудок. Сю едва успевал вскрывать раковины, чтобы поспеть за её аппетитом.

Проглотив мясо, Вэнь Чу подплыл поближе и, прилипнув к руке Сю, проговорил:

— Сю, а эти ракушки, которые снова умерли...

— Они не могут приспособиться к нынешней среде, совсем как кораллы. Пока состояние

океана не улучшится, они не выживут, даже если ты будешь их постоянно оживлять, — ответил Сю, не отрываясь от своего занятия. — Твоя способность, надо полагать, — передача собственных жизненных сил? Когда они иссякают, моллюски умирают от старости. Это нормально, не вини себя.

С этими словами он скормил Вэнь Чу ещё один кусочек.

Тот проглотил его.

«А, так Сю уже сам обо всём догадался».

Что ж, это было логично. Сю так хорошо знал океан и был таким умным, что разгадать логику Системы для него не составило труда.

Раз уж объяснять ничего не нужно, Вэнь Чу решил сосредоточиться на еде.

— Эти жёстче, чем на мелководье, но вкуснее, — вынес он свой вердикт.

Медуза, всерьёз рассуждающая о вкусовых качествах моллюсков, — в этом было что-то отстранённо-комичное.

Сю с улыбкой посмотрел на него и пояснил:

— В глубоководье температура ниже, моллюски растут медленнее, поэтому их мясо вкуснее.

— Потому что холодный источник — холодный? — Вэнь Чу вспомнил слова Сю и с любопытством потянулся щупальцем к пузырькам, поднимавшимся из расщелин.

Шлёп.

Сю резко отбил его щупальце.

— Не трогай, — быстро проговорил он.

Вэнь Чу ошеломлённо отдернул щупальце.

Его снова отшлёпнули.

Он хотел было пожаловаться на боль, но сам же проболтался, что ничего не чувствует. Теперь ему оставалось только растерянно обхватывать пострадавшее щупальце.

«В следующий раз он ни за что не скажет Сю, что не чувствует боли».

Сю, осознав, что его тон был слишком суровым, смягчился.

— Там метан. Если пузырьки лопнут, он мгновенно кристаллизуется и может защемить твоё щупальце. Это опасно.

— А, прости, — понятиливо кивнул Вэнь Чу, совершенно не держа зла.

Сю искоса взглянул на него и, заметив, что тот всё ещё держится за ушибленное щупальце, помолчал, а затем спросил ещё мягче:

— Я сделал тебе больно?

Лишь сказав это, он вспомнил, что Вэнь Чу не чувствует боли. Он уже хотел поправиться, но медуза покачала куполом.

— Не больно, я не чувствую боли, — честно ответил Вэнь Чу. — Просто стало немного грустно, когда меня ударили, но сейчас уже всё прошло.

На мгновение Сю показалось, что перед ним ребёнок, которого наказали за непослушание.

Впрочем, Вэнь Чу был очень послушным. Если не считать некоторой изнеженности и хрупкости, у него почти не было недостатков.

Сю невольно задумался.

Возможно, из-за того, что Вэнь Чу слишком долго провёл в человеческой лаборатории, он вёл себя как наивный, не знающий мира человек. Сю невольно попытался представить, как бы он выглядел в человеческом облике.

«Если бы Вэнь Чу был человеком...»

Хотя, пожалуй, человек, произошедший от медузы, выглядел бы довольно дико. Возможно, как прозрачный человек-слайм.

Его передёрнуло от отвращения при этой мысли, и он оставил свои фантазии.

Пусть это и было почти незаметно, но ему нравились красивые вещи.

То, что он так снисходителен к Вэнь Чу, отчасти было заслугой его милой внешности.

Будь на его месте заурядный человек, да ещё и с учётом межвидовой вражды... нет, он бы не бросил его, но ему, вероятно, потребовалось бы гораздо больше времени, чтобы принять его существование.

Размышляя об этом, Сю посмотрел на большую медузу на своей руке и коснулся её щупальца.

— Я виноват. Больше не буду бить тебя по щупальцам, — сказал он. — Открывай рот.

Он снова накормил медузу.

Продолжая кормить его, Сю объяснял:

— Его называют холодным источником, потому что в океане есть и горячие, образованные вулканической активностью. Это просто сравнение, а не значит, что здесь холодно.

Он подробно рассказал Вэнь Чу о жизненных циклах холодных и горячих источников.

Вэнь Чу слушал, разинув рот, и наконец вымолвил:

— ...Как же трудно живётся рыбам в глубоководье.

— На самом деле, не так уж и трудно. Главная проблема не в среде, — сказал Сю.

Он указал на чёрные отложения на дне котловины:

— Видишь это? Это просочившаяся и застывшая нефть. Нефть — это топливо. На дне океана

есть не только нефть, но и метан, и различные редкие металлы. Поэтому...

Говоря это, Сю не забывал кормить Вэнь Чу, и вскоре желудок медузы был полон.

Вэнь Чу почувствовал, как его подхватили за купол и потащили вверх.

Выбравшись из котловины, первое, что он увидел, были гигантские трубы.

Толстые, многочисленные, они переплетались, как виденные им ранее трубчатые черви, и покрывали морское дно, словно кровеносные сосуды.

— ...поэтому главная опасность для них — это люди, приходящие в глубины океана за полезными ископаемыми, — закончил Сю.

— Это... — в замешательстве пролепетал Вэнь Чу.

— Трубопроводы для транспортировки нефти и газа на сушу, — спокойно пояснил Сю. — Здесь, должно быть, были богатые месторождения. Посмотри наверх, огромная тень на поверхности — это их мобильная буровая платформа.

Вэнь Чу поднял взгляд и действительно увидел огромную тень.

Она была невероятно большой, в несколько раз больше нарвалихи.

Четыре стальных троса намертво крепили платформу ко дну, и даже в самый сильный шторм она оставалась неподвижной.

В центре виднелся бур, уходящий глубоко в морское дно. Сейчас механизм не работал, покрытый тонким слоем зелёных водорослей и ржавчины.

Это чужеродное стальное сооружение безраздельно правило в этой части океана.

— А нельзя их убрать? — не удержался Вэнь Чу.

— Нельзя, — Сю, очевидно, уже думал над этим и ответил без колебаний. — Люди при добыче соблюдают определённые экологические стандарты. Демонтаж платформы приведёт к утечке нефти, что только усугубит ситуацию.

Сю усмехнулся, находя сами эти «стандарты» смехотворными.

— Пойдём отсюда, а то ты опять заболеешь, если пробудешь здесь слишком долго, — сказал он и, подхватив Вэнь Чу, поплыл прочь.

А Вэнь Чу всё размышлял.

Он впервые покинул больницу и оказался в таком мире. Каждое новое открытие, сделанное вместе с Сю, вызывало в нём неопишуемые чувства.

Хотя сейчас он был медузой, он вырос под опекой людей и считал себя человеком, что делало его растерянность ещё глубже.

Людям нужно развивать технологии, а для этого необходимы ресурсы. В этом нет ничего плохого.

Но и океан, у которого эти ресурсы без конца забирают, тоже ни в чём не виноват.

Кажется, никто не виноват, но почему же тогда в итоге все люди покинули этот мир, оставив после себя лишь тёмный, безжизненный океан?

Вэнь Чу не мог найти ответа.

От таких мыслей у него, кажется, вот-вот вырастет мозг.

Он встряхнул куполом, отгоняя тяжёлые думы.

Сейчас он всего лишь медуза.

А медузе нужно лишь хорошо питаться и копить очки жизни. Размышления — это удел русалов.

Вэнь Чу послушно устроился в руке Сю и взглянул на его лицо.

Выражение Сю не изменилось. Возможно, потому, что на этот раз речь шла лишь о добыче нефти, а не о гибели рыб, лёгкая рябь в его прозрачно-голубых глазах быстро сменилась спокойствием.

В конце концов, всё это было слишком обыденно.

Вэнь Чу замер.

— Сю, — внезапно спросил он, — мы всё это время плыли так, чтобы избежать таких мест?

— Да, — не стал отрицать Сю. — Люди ушли давно, эти платформы обветшали и могут в любой момент разрушиться.

С ним и нарвалихой ничего бы не случилось, но Вэнь Чу...

Сю посмотрел на медузу, которую мог удержать в одной руке.

Ему казалось, что её может раздавить один-единственный стальной прут.

Вэнь Чу понял: Сю считает его слишком слабым.

В конечном счёте, он снова доставил Сю хлопот.

Он взглянул на свою панель, где очки жизни продолжали убывать с удвоенной скоростью, и решил отложить этот не самый срочный разговор на потом.

Можно будет рассказать Сю, когда он накопит девяносто девять лет жизни.

На поверхности бушевал шторм, но на дне океана царил покой. Русал, несущий медузу, покинул эти воды.

Ни один из них не заметил, как в буре на мгновение качнулся трос буровой платформы.

А затем на морском дне в противовыбросовом превенторе появилась трещина.

Тем временем нарвалиха, после ожидаемо долгого ожидания, наконец дождалась возвращения Вэнь Чу и Сю.

Именно она первой заговорила о возвращении в Арктику, но теперь, когда путешествие началось, она, казалось, торопилась меньше всех.

— Бабушка Нарвал! — издали поприветствовал её Вэнь Чу.

— Вы вернулись, — добродушно отозвалась она. — Как там, на поверхности?

— Идёт дождь, — доложил Вэнь Чу. — Поэтому мы с Сю спустились на дно. Он показал мне, где найти ракушки, а ещё мы видели буровую платформу. — Тут он спохватился: — Ах, да! Я хотел принести тебе ракушек, но потом мы засмотрелись на платформу и я забыл.

— Ничего страшного, — покачала головой нарвалиха. — И хорошо, что не принёс. Я их всё равно не ем.

— Почему? — с любопытством спросил Вэнь Чу. — Ты, как и Сю, не ешь?

Нарвалиха задумалась и неуверенно произнесла:

— ...Потому что я вегетарианка?

Вэнь Чу не понял:

— А?

— То есть я не ем мясо и всё, что с ним связано. У людей это называется вегетарианством.

— А водоросли ты ешь? — уточнил Вэнь Чу.

Нарвалиха подумала и решительно покачала головой:

— Нет. Они не только фотосинтезом питаются, но и поглощают мелкие частицы, в которых могут быть останки рыб.

Вэнь Чу впервые столкнулся с такими убеждениями и долго не мог их осмыслить.

— А что ты тогда вообще ешь? Я могу помочь тебе найти.

— Не нужно, — нарвалиха качнула своим пожелтевшим рогом. — Видишь мой жир? Мне хватает питательных веществ, которые он даёт.

— Так ты объявила голодовку! — наконец понял Вэнь Чу.

— Нет, я просто не хочу есть мясо, — поправила его нарвалиха. — Сейчас так мало рыб, я не хочу заниматься каннибализмом, а почти вся еда так или иначе содержит мясо.

— Так это же и есть голодовка! Нельзя не есть, ты в обморок упадёшь! — настаивал Вэнь Чу.

— Я просто вегетарианка...

— Хватит. Остановитесь, — Сю растащил их, прекращая этот бесконечный спор. — Я был на поверхности и проверил направление. Нам пора двигаться дальше.

Одного движения Сю было достаточно, чтобы Вэнь Чу затих. Это стало почти рефлексом.

Он молча устроился в руке Сю.

Сю взглянул на нарвалиху, но никак не прокомментировал её поведение, лишь ровно произнёс:

— Шторм не утихнет до завтрашнего утра. Сегодня на поверхность подниматься не будем, проверим курс утром. За полдня мы не сильно отклонимся. До Арктики осталось десять дней пути.

Нарвалиха опустила голову.

«Десять дней...»

И снова день в пути.

Вэнь Чу, как самый медленный член команды, по обыкновению расположился на спине нарвалихи.

Его домик-ракушка стал ему мал, но он упрямо возил его с собой.

Пристроившись рядом с туго перевязанным гнёздышком, Вэнь Чу перечитывал те крохи информации, что дала ему Система, и боролся со сном, пока наконец не заснул.

Проснулся он уже с наступлением ночи.

За полдня его запас жизни достиг двадцати трёх дней. Завтра он наконец сравняется с тем числом, что он назвал Сю.

А потом останется лишь раз в два дня прикасаться к его чешуе, чтобы восполнять недостающие двадцать четыре часа.

Ему удалось идеально скрыть правду об удвоенном расходе очков жизни.

Вэнь Чу с гордостью посмотрел на Сю, который расстилал для него ложе, и, подплыв, чмокнул его.

— Сю, ты сегодня полюбил меня хоть чуточку больше? Захотел стать моим возлюбленным?

Сю, не ожидавший такого нападения, нахмурился, отлепляя от своего лица медузу.

— Нет. Не мешай, я стелю тебе постель.

Только в такие моменты — когда он готовил для него ложе или когда они целовались — Сю осознавал, насколько сильно вырос Вэнь Чу.

Теперь он не мог найти раковину, способную вместить такую большую медузу.

«Похоже, Сю не полюбил его больше».

Вэнь Чу поник.

Значит, пока нельзя спрашивать, как двое мужчин вступают в соитие.

Он весь день изучал выданные Системой материалы, но не нашёл ни единой подсказки.

[Ты так и собираешься скрывать это до конца? Про очки жизни,] — не выдержала Система. [До Арктики ещё девять дней. Скорость расхода твоей жизни удваивается каждые пять дней. До следующего удвоения осталось два. Какая тебе польза от того, что ты скрываешь это от Сю? Лучше бы рассказал поскорее. Он же не бросит тебя из-за такого.]

[Но я доставлю Сю лишних хлопот,] — как само собой разумеющееся ответил Вэнь Чу. [Ему и так тяжело. Он постоянно говорит, что я — обуза. Я не хочу быть для него ещё большей обузой.]

Система замолчала.

Вэнь Чу не понял её молчания и, пользуясь редкой возможностью поговорить с ней вечером, поспешил задать свой вопрос:

[Так всё-таки, могут ли двое мужчин вступить в соитие? И как это делается?]

<http://bllate.org/book/13675/1211636>